

А. В. Репников

Рецензия на монографию А. А. Иванова «Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917)»¹

**Репников
Александр
Витальевич,**
доктор
исторических наук,
профессор,
Российский
университет
театрального
искусства
(Москва, Россия)

Монография доктора исторических наук Андрея Александровича Иванова является логическим продолжением его предыдущих исследований, посвященных политической деятельности русских правых в начале XX в.²

Слова «кризис» и «крах», вынесенные в заголовок, наряду со словами «банкротство», «крушение», «агония» и пр., часто использовались советскими историками для характеристики деятельности большевистских оппонентов. В советское время, даже когда исследователь стремился к объективизму, ему сложно было обойтись без этих слов, если работа посвящалась черносотенцам, кадетам, левым эсерам или троцкистам. В ходе обсуждения монографии, состоявшегося на страницах журнала «Российская история», исследователи задавались вопросом о правомерности именно такого названия³. Не сгустил ли автор краски? Полагаю, что нет.

Историографическая ситуация сейчас изменилась, однако для многих авторов оценка исторических событий с обязательным делением идеологий, политических партий и их лидеров на победителей и побежденных осталась неизменной. Одни продолжают писать о русских правых так, словно их поражение было предопределено ходом исторического процесса. Другие «переигрывают» прошлое, полагая, что в крушении монархии виноват кто угодно, от британских спецслужб до масонов, но только не сами монархисты. Бывший начальник первого главного управления КГБ СССР (службы внешней разведки) Л. В. Шебаршин писал: «В истории не бывает окончательных побед»⁴. Можно предположить, что окончательных поражений тоже не бывает, а задача исследователя, взявшегося за столь сложную тему, заключается в максимально отстраненном анализе событий. Судя по монографии, А. А. Иванову удалось, имея свою политическую и гражданскую позицию, дать глубокий анализ темы, оставшись на позициях научного объективизма.

Монография А. А. Иванова начинается с обстоятельного историографического обзора. Автор подошел к задаче нетривиально, что заслуживает высокой оценки. Слишком часто в последние годы историография сводится к механическому перечислению работ по теме исследования, без какого-либо научного анализа, а в «популярных» изданиях, тиражи которых во много раз превышают тиражи научных монографий, вся историография в лучшем случае представлена списком использованной литературы, без

ссылок. О том, что автор монографии внимательно вникал в труды предшественников, свидетельствует, например, тот факт, что он указал на укоренившуюся в историографии ошибку относительно работы Е. Э. Захарской (Новиковой), когда диссертация Новиковой 1985 г. «превратилась» в монографию Захарской 1983 г.⁵ Подобные казусы случаются — иногда женщины пишут статьи, защищают диссертацию или издадут книги под одной фамилией, а потом продолжают трудиться уже под другой. Привожу этот пример в качестве иллюстрации тщательности проделанной А. А. Ивановым работы.

Вызывает уважение и широкая источниковая база, в которую вошли документы 32 фондов из девяти архивохранилищ Москвы (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный архив литературы и искусства, Архив библиотеки-фонда «Русское Зарубежье», Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки) и Санкт-Петербурга (Российский государственный исторический архив, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Историк использует официальные документы, непосредственно связанные с деятельностью Государственной думы IV созыва (стенографические отчеты думских заседаний и приложения к ним, справочные издания, составленные приставской частью Думы); опубликованные сборники документов; материалы периодической печати; публицистические произведения правых депутатов и материалы личного характера (многочисленные дневники, воспоминания и переписка членов Государственной думы).

Монография показывает, как фракция правых IV Государственной думы и правой группы Государственного совета в период Первой мировой войны поэтапно, хотя и не без сопротивления, сдавали одну позицию за другой, совершая необдуманные и не всегда логичные с политической точки зрения действия, разочаровывались в собственных лидерах, погружаясь в дразги и безуспешно пытаясь противостоять активизировавшейся либеральной оппозиции. Драматизм событий захватывает читателя. А. А. Иванов не только впервые в историографии столь подробно воссоздает цельную картину деятельности фракции правых в вышеназванных государственных структурах, но и показывает нам за схемами политической борьбы реальных людей с их взлетами и провалами, борьбой за власть и честолюбием. В этом отношении представляется удачным оформление обложки, где размещены не фотографии зданий-символов (Таврического дворца, как, например, на обложке первой монографии А. А. Иванова), а портреты видных правых деятелей, задумчиво смотрящих то ли на читателя, то ли в глубь самих себя⁶.

Работа интересна также с точки зрения анализа деятельности института народного представительства и составляющих его фракций в условиях военного времени. Первая мировая война стала испытанием на прочность не только для самодержавия, политических элит, народа, но и для политической системы, возникшей после Манифеста 1905 г. и третьиюньских событий, но так и не оформившейся (как ни старался это сделать П. А. Столыпин) в нечто цельное. Многочисленные «болезни», поразившие систему, не обязательно должны были привести к кризису в мирное время, но война обострила их. События, произошедшие в России в феврале 1917 г., не явились последствием *только* войны, но они, несомненно, оформились, вызрели *именно* в недрах войны — и на фронте, и в российском обществе.

В год столетия начала Первой мировой войны актуальны внешнеполитические темы, затронутые в монографии. Показано, что противостояние с Германией не без оснований воспринималось правыми настороженно, а «англофобия» русских консерваторов, о которой много говорили их оппоненты, была связана не только с тем, что в Англии они видели геополитического соперника, но и с не-

приятием политического строя Великобритании⁷. Особенно интересен в этой связи анализ А. А. Ивановым знаменитой «Записки» П. Н. Дурново о неутешительных перспективах грядущей войны⁸.

Предпочитая войне союз с Германией, большинство русских консерваторов не питали иллюзий насчет планов последней, но определение внешнеполитического курса или сдерживание военного конфликта от них не зависело. Германия шла к войне, и предотвратить столкновения не мог даже Николай II. Осознание неизбежности войны, как следует из монографии, заставляло даже тех, кто симпатизировал Вильгельму II, предупреждать об опасности. «Мы говорили, — объяснял уже в годы войны Н. Е. Марков, — попробуйте не ссориться, но в то же время говорили: вооружайтесь до зубов»⁹. Именно Н. Е. Маркову, наряду с В. М. Пуришкевичем, на страницах книги отведено значительное место. Возникает вопрос о необходимости столь подробного анализа действий этих политиков при игнорировании, например, позиции публициста «Нового времени» М. О. Меньшикова. В связи с этим отмечу, что националисты, к числу которых принадлежал и М. О. Меньшиков, намерено остались за рамками работы А. А. Иванова. Полагаю, что это правильно, поскольку изучение их деятельности в период Первой мировой должно проводиться отдельно от анализа позиции «черносотенцев»¹⁰.

В монографии достаточно подробно рассмотрена реакция правых объединений Государственной думы и Государственного совета на начавшуюся войну, которая ненадолго сплотила правых и либералов. Однако это был временный и непрочный «союз». Лозунгов войны до победного конца и справедливого негодования по поводу жестоких методов ведения войны немцами и их союзниками было явно недостаточно для того, чтобы объединиться перед лицом тяжелых испытаний. Но виноваты в этом, как следует из книги, вовсе не правые, а либеральная оппозиция, которая использовала трагическое военное время для штурма власти (в итоге штурм удался, но сами либералы держались у руля страны лишь с марта до октября 1917). Именно либеральный лагерь начал раскалывать это единство, попрекать власть и правых «германофильством», обвинять императора и императрицу, раздувать антираспутинскую истерию. Пуришкевич с его знаменитой думской речью был всего лишь подголоском П. Н. Милюкова и других оппозиционеров. В итоге подобной «информационной войны» даже критически мыслящие люди поверили в измену верхов. Ф. А. Степун 15 января 1917 г. писал жене с фронта: «Единственная сила, способная в принципе на продолжение войны, — самодержавие — стремится с откровенным цинизмом к сепаратному миру»¹¹. В свою очередь, правые на обвинения в германофильстве тоже молчать не стали и обрушились на думских либералов. Все это происходило под шум патриотических лозунгов и призывов искоренить измену, где бы она ни обитала. Рассуждения об «измене» в верхах, «немке-царице» и Распутине соседствовали с патриотическими и милитаристскими лозунгами.

На многочисленных конкретных примерах А. А. Иванов показывает, что антинемецкая кампания, в которую активно включились и правые, в итоге оказалась палкой о двух концах и помимо разжигания ненависти в отношении военного противника России, привела к росту антидинастических настроений. Как отмечает другой петербургский историк Б. И. Колоницкий, «официальная проповедь германофобии и шпиономании готовила почву для самых фантастических измышлений об измене в верхах»¹². Неудивительно, что в итоге «многие современники воспринимали революцию как патриотический антигерманский переворот, как освобождение России от векового чужеземного ига, как долгожданную победу над “немцем внутренним” во имя победы над “немцем внешним”»¹³.

Можно ли упрекать не очень образованные массы, истомленные бременем войны и к тому же запутанные пропагандой и контрпропагандой, в пробудившемся желании быстрого разрешения

накопившихся в обществе противоречий? Но ведь в Думе и Госсовете были отнюдь не «массы», а «политическая элита Российской империи». Они должны были понимать, к чему в итоге может привести развитие ситуации. Из книги А. А. Иванова следует, что поражения Германии желали и правые, и либералы, по мнению которых, победа должна была привести к освобождению личности, реформам, новому, преобразованному завтра. Получается, что за исключением большевиков и отдельных представителей революционной оппозиции, представители различных политических сил желали победы, но при этом оппозиционеры продолжали использовать даже трагедию войны, чтобы уязвить своих политических противников.

Степень готовности к борьбе измеряется в подобных столкновениях не только воинственностью лозунгов и количеством снарядов. Важно еще и психологическое состояние власти и общества, то, что можно назвать «боевым духом». Правые в своих действиях не могли противостоять воле самодержца. Поэтому их программа в годы войны практически не касалась вопросов социального и политического устройства общества. Основными положениями являлись: борьба с «немецким засильем», дороговизной и политическими требованиями либерального лагеря. Когда некоторые из них начали, как заметил В. В. Шульгин, «валить» правительство, рано или поздно они блокировались с либеральной оппозицией. Яркий пример — создание и деятельность Прогрессивного блока, которому так и не удалось противопоставить «Черный блок».

Правые сами признавали, что потерпели поражение. Их трагедия, как и трагедия русского консерватизма в целом, заключалась в том, что хотя им и удавалось верно выявлять слабые места в программах политических противников, сами они не могли предложить действенные рецепты для выхода страны из системного кризиса и спасения монархии. Не смогли не потому, что не хотели, а потому, что ситуация в стране и мире изменилась не в их пользу.

Нанося в Думе удары по правительству, тот же В. М. Пуришкевич, В. В. Шульгин и другие правые расшатывал трон не хуже П. Н. Милюкова. Характерно, что А. Г. Шляпников так перечислял буржуазных оппозиционеров власти в 1916 г.: П. Н. Милюков, М. В. Родзянко, В. А. Маклаков, В. В. Шульгин¹⁴. В итоге большая часть тех, кто тогда блистал на политической сцене, если и уцелеет в пламени гражданской войны, то окажется в вынужденной эмиграции и будет еще долго объяснять в мемуарах свою позицию в 1914–1917 гг. Писатель и философ В. Н. Иванов отмечал в эмиграции, что «в февральские дни выступления своего в Пскове и на ст. Дно, В. В. Шульгин... был обманут... уговаривая государя оставить престол», да и «вся русская буржуазия, — не сама ли себе она надела петлю на шею своими собственными руками, не сама ли подожгла свою собственную избу, подобно фанатичным раскольникам, когда она оказалась обуяна внушенной мечтой о “благах народном”? Она мечтала вытопить только печку. Но она сожгла целый дом!»¹⁵

Проблема растущего противостояния власти и общества могла бы в определенной мере решиться в результате быстрой блистательной военной победы, но вместо этого последовала Февральская революция.

¹ Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 520 с.

² Иванов А. А. 1) Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). СПб., 2006; 2) Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика (1870–1920). М.; СПб., 2011.

³ См.: Диалог о книге. «Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917)» Андрея Иванова // Российская история. 2014. № 3. С. 143–179.

⁴ *Шебаршин Л. В.* Хроники безвременья. Заметки и афоризмы бывшего начальника разведки. М., 2000. С. 100.

⁵ *Иванов А. А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). С. 14–15.

⁶ Стоило бы указать фамилии этих персоналий.

⁷ Осенью 2014 г. в издательстве «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) вышли два объема сборника, в которых представлены материалы, показывающие отношение правых и националистов к войне и вызванным ею кризисным процессам в российском обществе: 1) Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918 гг. Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / Ред.-сост. А. В. Репников, отв. сост. А. В. Репников, А. А. Иванов. М., 2014; 2) Свет и тени Великой войны / сост. А. В. Репников, Е. Н. Рудая, А. А. Иванов. М., 2014.

⁸ *Иванов А. А., Котов Б. С.* «Предвидение необычайной силы»: о «пророческой» записке П. Н. Дурново // Свет и тени Великой войны / Сост. А. В. Репников, Е. Н. Рудая, А. А. Иванов. М., 2014. С. 51–57.

⁹ Цит. по: *Иванов А. А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). С. 80.

¹⁰ См.: *Иванов А. А.* Были ли русские националисты черносотенцами? (о статье И. В. Омелянчука) // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 171–175.

¹¹ *Степун Ф. А. (Н. Лугин)* Из писем прапорщика-артиллериста. Томск, 2000. С. 173.

¹² *Колоницкий Б. И.* «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. С. 542.

¹³ Там же. С. 545.

¹⁴ *Шляпников А. Г.* Канун семнадцатого года. Семнадцатый год: В 3 т. Т. 1: Канун семнадцатого года. М., 1992. С. 289.

¹⁵ *Иванов В. Н.* Огни в тумане. Рерих — художник-мыслитель. М., 1991. С. 111.

Репников А. В. Рецензия на монографию А. А. Иванова «Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917)» // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 277–282.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор исторических наук, профессор, Российский университет театрального искусства (Россия, Москва); rgaspi@inbox.ru

Repnikov A. V. Review on: Ivanov A. A. "Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krahu (1914–1917)"

AUTHOR: Doctor in History, Professor, The Russian University of Theatre Arts (Moscow, Russia); rgaspi@inbox.ru

REFERENCES:

¹ *Ivanov A. A. Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917)* (Moscow – St. Petersburg, 2013).

-
-
- ² Ivanov A. A. *Poslednie zashchitniki monarkhii: Fraktsiia pravyykh IV Gosudarstvennoi dумы v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–February 1917)* (St. Petersburg, 2006).
- ³ Ivanov A. A. *Vladimir Purishkevich: Opyt biografii pravogo politika (1870–1920)* (Moscow–St. Petersburg, 2011).
- ⁴ 'Dialog o knige. «Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917)» Andreia Ivanova' in *Rossiiskaia istoriia*, 2014, no. 3.
- ⁵ Shebarshin L. V. *Khroniki bezvremeniia. Zametki i aforizmy byvshego nachalnika razvedki* (Moscow, 2000).
- ⁶ *Pervaia mirovaia voina v otcenke sovremennikov: vlast i rossiiskoe obshchestvo, 1914–1918*, Vol. 2, *Konservatory: velikiie razocharovaniia i velikiie uroki*, Ed. And comp. A. V. Repnikov, A. A. Ivanov (Moscow, 2014).
- ⁷ *Svet i teni Velikoi voiny*, Comp. A. V. Repnikov, E. N. Rudaia, A. A. Ivanov (Moscow, 2014).
- ⁸ Ivanov A. A., Kotov B. S. '«Predvidenie neobychnoi sily»: o «prorocheskoi» zapiske P. N. Durnovo', *Svet i teni Velikoi voiny*, Comp. A. V. Repnikov, E. N. Rudaia, A. A. Ivanov (Moscow, 2014).
- ⁹ Ivanov A. A. 'Byli li russkie natsionalisty chernosotentcami? (o state I. V. Omelianchuka)' in *Voprosy istorii*, 2008, no. 11.
- ¹⁰ Stepun F. A. (N. Lugin) *Iz pisem praporshchika-artillerista* (Tomsk, 2000).
- ¹¹ Kolonitzkiy B. I. «*Tragicheskaia erotika*»: *Obrazy imperatorskoi semyi v gody Pervoi mirovoi voiny* (Moscow, 2010).
- ¹² Shliapnikov A. G. *Kanun semnadcatogo goda. Semnadcatyi god*, 3 volumes, Vol. 1, *Kanun semnadcatogo goda* (Moscow, 1992).
- ¹³ Ivanov V. N. *Ogni v tumane. Rerikh — khudozhnik-myslitel* (Moscow, 1991).